

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-33-47
EDN: WSPQQX

ДЕТСКИЙ ТРУД В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдолова С. Н.*, Янбых Р. Г., Серова Е. В.

Институт аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики»
(109028, Россия, Москва, Покровский бульвар, 11)

*E-mail: tuasadaf@gmail.com, sabdolova@hse.ru

Для цитирования:

Абдолова С. Н., Янбых Р. Г., Серова Е. В. Детский труд в сельском хозяйстве Восточной Европы и Центральной Азии // Народонаселение. – 2024. – Т. 27. – № 1. – С. 33-47. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-33-47; EDN: WSPQQX

Аннотация. В статье рассматривается проблема детского труда в сельском хозяйстве Восточной Европы и Центральной Азии. В мировом сельском хозяйстве в 2020 г. было занято 112 млн детей, или около двух третей от всех работающих детей на планете. В основном они работают на своих семейных фермах либо неподалёку от дома. Большие всего детский труд распространён в странах Африки к югу от Сахары и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 5,7% случаев использования детского труда во всем мире приходится на Европу и Центральную Азию. Основными причинами возникновения детского труда являются бедность домохозяйств и их экономическая нестабильность, а также ограниченный доступ детей к образованию. В постсоветских странах этому в немалой степени способствовал развал экономики в 1990-е годы. Проблема детского труда в сельском хозяйстве Восточной Европы и Центральной Азии слабо отражена в национальной статистике. В качестве основного инструмента изучения проблемы был выбран экспертный опрос в четырёх странах, наилучшим образом представляющих регион. Результаты опроса показали, что всё ещё высокая доля детей из сельских районов занята в семейных хозяйствах, хотя масштабы использования детей на сельскохозяйственных работах сокращаются. Анализ законодательства этих стран и научной литературы позволили вскрыть причины и сформулировать некоторые рекомендации по предотвращению и сокращению использования детского труда в сельском хозяйстве Восточной Европы и Центральной Азии. Статья подготовлена на базе исследования, проведённого Институтом аграрных исследований НИУ «Высшая школа экономики» в сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) и Международной организацией труда (МОТ) в 2021 году.

Ключевые слова: детский труд, сельское хозяйство, домашнее хозяйство, бедность, экспертный опрос.

Введение

Детский труд по-прежнему является серьезной проблемой в современном мире. По оценкам МОТ и ЮНИСЕФ (Международный чрезвычайный фонд помощи детям при ООН), в начале 2020 г. насчитывалось 160 млн детей, занятых детским трудом — каждый десятый ребёнок в мире¹. Почти половина из них выполняет опасную работу, непосредственно угрожающую их здоровью, безопасности и нравственному развитию. В мировом сельском хозяйстве в 2020 г. было занято 112 млн детей. В основном, они работают на своей семейной ферме, либо неподалёку от дома. Больше всего детский труд распространён в странах Африки к югу от Сахары и в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 5,7% случаев использования детского труда в мире приходится на Европу и Центральную Азию (8,3 млн мальчиков и девочек). Кроме того, регион занимает третье место по доле занятых наихудшими формами детского труда детей в возрасте от 5 до 17 лет. Существуют гендерные различия в сфере детского труда по типу, условиям и часам работы. Как правило, девочки выполняют больше работы по дому, и это бремя может увеличиваться во время закрытия школ. Мальчики чаще заняты более тяжёлой и опасной работой.

Основными причинами возникновения детского труда являются бедность домашних хозяйств и их экономическая нестабильность². Другой значимой причиной детского труда в сельской местности является ограниченный доступ детей к образованию. Отсутствие школ, квалифицированных учителей, недоступность образовательных материалов, несоответствие учебных планов потребностям сельского общества, плохая школьная инфраструктура могут повлиять на успеваемость и желание детей учиться. Дети попадают в порочный круг —

«бедность, недофинансируемая система образования, отсутствие интереса к учебе, а также отсутствие возможностей трудоустройства для образованных родителей подталкивают их [детей] к работе»³.

Проблема детского труда чрезвычайно уязвима перед лицом любого кризиса. Например, с наступлением пандемии COVID-19 впервые за последние 20 лет был зафиксирован рост детского труда. По данным МОТ и ЮНИСЕФ⁴, рост бедности на 1% приводит к увеличению масштабов детского труда на 0,7%⁵. Пандемия COVID-19 разрушительно повлияла на основополагающие принципы и права в сфере труда работников, которые и так находятся в нестабильном экономическом положении⁶. На фоне финансовых проблем, связанных с COVID-19, более 863 тыс. резюме подростков в возрасте от 14 до 18 лет были размещены на сайте поиска работы HH.ru в России, и сельское хозяйство вошло в топ интересующих профобластей⁷. Аналогичная ситуация наблюдалась и в других странах Восточной Европы и Центральной Азии.

Детский труд часто предполагает теневую экономическую активность, которая не оплачивается или плохо оплачивается на малых сельских предприятиях. Отсутствие законов и нормативных актов, регулирующих детский труд, а также четкого правового регулирования отношений между работодателями и несовершеннолетними, воз-

³ Womack R. Child labor in Azerbaijan // WorldCat. — URL: <https://www.worldcat.org/title/world-of-child-labor-an-historical-and-regional-survey/oclc/269282238> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴ COVID-19 and child labour: A time of crisis, a time to act // ILO. — URL: https://www.ilo.org/ipcc/Informationresources/WCMS_747421/lang-en/index.htm (дата обращения: 02.02.2023).

⁵ COVID-19 may push millions more children into child labour — ILO and UNICEF // UNICEF. — URL: <https://www.unicef.org/press-releases/covid-19-may-push-millions-more-children-child-labour-ilo-and-unicef> (дата обращения: 02.02.2023).

⁶ Issue paper on COVID-19 and fundamental principles and rights at work // ILO. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--ipec/documents/publication/wcms_757247.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁷ Газета.Ru: «У родителей не было денег»: пандемия заставила детей работать. — URL: <https://www.gazeta.ru/social/2020/10/03/13278883.shtml> (дата обращения: 02.02.2023).

¹ Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward // UNICEF, ILO. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--ipec/documents/publication/wcms_800278.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

² FAO Framework on Ending Child Labour in Agriculture // FAO. — URL: <http://www.fao.org/3/ca9502en/CA9502EN.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

возможность пренебрежения правами ребенка со стороны работодателей, которые зачастую остаются безнаказанными, делают детей привлекательной рабочей силой⁸.

На использование детского труда также могут влиять и неэкономические аспекты. Так, в некоторых странах приобщение детей к сельскому хозяйству с воспитательной целью является традицией. В СССР детский труд не оплачивался и строго запрещался среди детей младше 14 лет, даже если сами дети стремились помочь родителям. Социальная роль детей жестко определялась границами семейной социализации и образования. Дети не рассматривались в качестве независимых экономических субъектов, и их роль в качестве кормильца была ограничена⁹. Официально детский труд был возможен только для знакомства с будущей трудовой деятельностью в рамках системы профессиональной подготовки во время обучения, так называемой «практики». Тем не менее многочисленные факты свидетельствуют о том, что принуждение детей к труду было широко распространено¹⁰. Это происходило в тех случаях, когда детей привлекали к сбору урожая в колхозах и совхозах, иногда в течение учебного года. Особенно это было распространено в республиках Центральной Азии (Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан).

Практика привлечения детей к сельскохозяйственному труду в этих странах продолжается и сейчас. Из-за низких доходов, нехватки рабочей силы, некачественного образования, военных конфликтов и миграции дети стали работать в различных отраслях сельского хозяйства¹¹. Они стали

доступной рабочей силой, с ними легче работать, они не знают своих трудовых прав и легче приспосабливаются к обстоятельствам, чем взрослые. Некоторые страны, стремясь поддержать хлопковую отрасль, продолжают привлекать школьников к сбору урожая¹². Иногда инициаторами использования детского труда являются сами дети и/или их родители¹³.

Существует серьезный пробел в знаниях о занятости детей в сельском хозяйстве в регионе Восточной Европы и Центральной Азии¹⁴ по возрасту, полу и этнической принадлежности, сектору, в котором они работают, а также о конкретных причинах и последствиях детского труда. Цель нашего исследования – восполнить этот пробел для лучшего обоснования политики по предотвращению и сокращению использования детского труда в сельском хозяйстве в регионе.

Методы и база исследований

Так как тема детского труда в сельском хозяйстве по разным причинам слабо отражена в национальной статистике, в качестве основного инструмента изучения проблемы был выбран экспертный опрос. Опрос проводился среди двух групп респондентов.

1) Эксперты национального и международного уровня – государственные служащие (министерства сельского хозяйства,

in Tajikistan, 2007. – URL: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/5737/1/Child%20Poverty%20in%20Tajikistan.pdf> (дата обращения: 02.02.2023); Baschieri A., Falkingham J. Staying in School: Assessing the Role of Access, Availability, and Economic Opportunities – the Case of Tajikistan // Population, Space and Place. – 2009. – No. 15 (3). – P. 205–224.

¹² What has changed? Progress in eliminating the use of forced child labour in the cotton harvests of Uzbekistan and Tajikistan. – URL: <https://www.soas.ac.uk/ccac/centres-publications/file64329.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

¹³ Akitova M. Pathways to child work in Tajikistan: narratives of child workers and their parents // Central Asian Survey. – 2017. – No. 36(2). – P. 231–246. – URL: <http://dx.doi.org/10.1080/02634937.2017.1281791> (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁴ В регион Восточной Европы и Центральной Азии ФАО (Всемирная продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН) включает Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию, Северную Македонию, Сербию, Турцию, Беларусь, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Украину, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

⁸ Satybekova G. Sh. Features of Legal Regulation of Child Labor in The Kyrgyz Republic. – URL: https://ksla.kg/media/vestnik/2013_4/satybekova_g_sh.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁹ Stephenson S. Child labour in Russian Federation // ILO, 2002. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--declaration/documents/publication/wcms_decl_wp_7_en.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁰ Stephenson S. Child labour in Russian Federation // ILO, 2002. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/--ed_norm/--declaration/documents/publication/wcms_decl_wp_7_en.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

¹¹ Bhat B.A. Socioeconomic Dimensions of Child Labor in Central Asia // Problems of Economic Transition. – 2011. – No. 54(1) – P. 84–99; Baschieri A., Falkingham J. Child Poverty

департаменты социальной защиты и подобное), сельскохозяйственных производителей и ассоциаций производителей, НПО и международных организаций (ФАО, МОТ). Цель этого обследования заключалась в том, чтобы прояснить национальное понимание проблемы и выявить основные подходы к ней, оценить адекватность национальной политики. В анкете для опроса экспертов первой группы рассматривались следующие вопросы: характеристики детского труда в сельском хозяйстве (различия по сельскохозяйственным подсекторам, коммерческое/мелкомасштабное сельское хозяйство, гендерные различия, вопросы, затрагивающие уязвимые группы, такие как мигранты, цыганские общины и другие); движущие силы в решении вопросов детского труда в сельском хозяйстве; рекомендации по предотвращению и сокращению детского труда посредством политики и программ развития в сельском хозяйстве и домохозяйствах в сельской местности.

II) Местные эксперты. Основными негативными последствиями раннего трудоустройства детей в сельскую экономику является ущерб здоровью (временный или постоянный) и ухудшение успеваемости из-за пропуска школьных занятий. Поэтому во второй группе респондентов были опрошены местные врачи, учителя и муниципальные служащие. Они обладают знаниями о привлечении сельских детей к работе в домашних хозяйствах и на крупных предприятиях на организованной основе. В их анкете рассматривались следующие вопросы: характеристики детского труда в сельском хозяйстве, включая причины этого явления, виды работ, выполняемых детьми (включая семейные фермы, домашние хозяйства родителей), возрастные и гендерные категории вовлеченных в труд детей; случаи физического истощения/усталости/травм детей, связанных с чрезмерной работой; различия в использовании детского труда среди этнических, религиозных и языковых меньшинств; случаи отсутствия в школе по причине занятости или вовлечения школьников к работе в любое время года; влияние работы школьников

на них в целом или на их успеваемость; вовлеченность местных органов власти сельских районов в ситуацию; рекомендации по искоренению детского труда в сельском хозяйстве.

Сравнение мнений двух групп экспертов дало дополнительное представление о ситуации с детской занятостью в регионе и в целевых странах. Учитывая разнообразие региона в культурно-историческом и социально-экономическом плане, были выбраны Албания (Юго-Восточная Европа), Армения (Южный Кавказ), Кыргызстан (Центральная Азия) и Молдова (Восточная Европа).

На вопросы анкет ответили 110 респондентов осенью 2021 года. Опрос проводился координаторами в каждой стране через личные интервью или по почте, в зависимости от доступности респондентов для координаторов. Исследование было основано на методологических подходах ФАО и МОТ к вопросам детского труда и занятости детей в сельском хозяйстве. Национальные координаторы были кратко проинструктированы о подходах ФАО и МОТ, а также о задачах данного исследования. Было проведено несколько координационных встреч всех участников исследования, в ходе которых был выработан единый общий подход и структура исследования.

Определение детского труда

Существует три основных международных стандарта в области прав человека и защиты труда: Конвенция ООН о правах ребенка, Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте и Конвенция МОТ № 182 о наихудших формах детского труда — они устанавливают правовые границы детского труда и служат основой для национальных и международных действий по его искоренению. Конвенция ООН о правах ребенка и входящие в нее факультативные протоколы считаются краеугольным камнем международной защиты прав детей. Согласно статье 32 Конвенции, дети имеют право на защиту «от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы», которая

может препятствовать их образованию или наносить ущерб их «здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию»¹⁵. Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для работы гласит, что минимальный возраст для приема на работу не должен быть ниже возраста завершения обязательного школьного образования и, в любом случае, не должен быть менее 15 лет. Однако страны, экономика и учебные заведения которых недостаточно развиты, могут первоначально установить минимальный возраст в 14 лет. Национальные законы или нормативные акты могут разрешать трудоустройство или работу лиц в возрасте от 13 лет (или 12 лет в странах, в которых общий минимальный возраст для приема на работу установлен в 14 лет) на «лёгкие» виды работ, которые не могут нанести ущерб их здоровью, развитию или образованию. Минимальный возраст для работы, которая может поставить под угрозу здоровье, безопасность или нравственность молодых людей, составляет 18 лет.

Наихудшие формы детского труда включают в себя категории, изложенные в статье 3 Конвенции МОТ № 182¹⁶. Под опасной работой понимается последняя категория, т.е. работа, которая может быть вредной для здоровья, нравственности и безопасности детей. Во избежание таких обстоятельств МОТ разработала Рекомендации

о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда № 190¹⁷. Кроме того, Рекомендация № 146¹⁸, которая дополняет Конвенцию № 138, предусматривает установление одинакового минимального возраста для всех секторов экономической деятельности, а также дальнейшее руководство для национальной политики и планов, направленных на ликвидацию детского труда. Наиболее распространена трактовка детского труда МОТ как «работы, для которой дети слишком малы, или как работы, которая в силу своего характера или условий может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей»¹⁹.

Региональный обзор

Детский труд распространен почти во всех странах Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. По оценкам МОТ и ЮНИСЕФ, около 8,3 млн детей в регионе вовлечены в детский труд. Кроме того, регион Европы и Центральной Азии (ЕЦА) в 2020 г. находился на 3-м месте по доле детей в возрасте 5–17 лет, занятых опасными формами труда (в 2016 г. — 4-е место), при этом 5,5% детского труда во всем мире приходится на опасные работы.

Сельское хозяйство играет важную роль в экономике стран ЕЦА. Албания и Таджикистан находятся наверху рейтинга с 22,9% и 20,7% долей сельского хозяйства в валовой добавленной стоимости соответственно. В Молдове этот показатель составляет 14,3%, а в Армении — 17,7%, в Грузии и Сербии — 9,9% и 7,9%²⁰. Сельскохозяйственный сектор в этих странах является трудоемким.

¹⁵ Конвенция о правах ребенка. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁶ К ним относятся все формы рабства или практик, сходные с рабством, такие как торговля детьми, долговая кабала и крепостная зависимость, а также принудительный или обязательный труд, включая принудительную или обязательную вербовку детей для использования их в вооруженных конфликтах; использование, вербовка или предложение ребенка для занятия проституцией, для производства порнографической продукции или для порнографических представлений; использование, вербовку или предложение ребенка для занятия незаконной деятельностью, в частности, для производства и торговли наркотиками, как это определено в соответствующих международных договорах; и работа, которая по своему характеру или условиях может нанести вред здоровью, безопасности или нравственности детей. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция № 182]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁷ Worst Forms of Child Labour Recommendation, 1999 (No. 190). — URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:312528 (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁸ Minimum Age Recommendation, 1973 (No. 146). — URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_INSTRUMENT_ID:312484 (дата обращения: 02.02.2023).

¹⁹ Indicator description: Child labour. — URL: <https://ilostat.ilo.org/resources/concepts-and-definitions/indicator-description-child-labour/> (дата обращения: 02.02.2023).

²⁰ Smallholders and Family Farms in Europe and Central Asia. Regional Synthesis Report 2019 // FAO, 2020. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9586en> (дата обращения: 02.02.2023).

Натуральное хозяйство и семейные фермы по-прежнему имеют огромное значение для сельских районов, особенно в странах Центральной Азии, а также в Молдове и республиках Кавказа²¹. 77% хозяйств в Грузии занимают площадь менее 1 га, 22% — от 1 до 5 га и только 1% — больше 5 га. В Республике Молдова 36% всех хозяйств имеют площадь менее 1 га, 57% — от 1 до 5 га и 7% — более 5 га. В Таджикистане вклад в сельскохозяйственное производство вносят более 1,2 миллиона мелких землевладельцев, имеющих в своем доме до одного гектара земли. Средний размер киргизских хозяйств составляет 2,5 га²². Зачастую они являются единственным или существенным источником дохода для семей, на фермах которых дети участвуют в работе.

При распаде СССР произошла структурная трансформация, которая затронула все постсоветские страны и зачастую увеличила уровень бедности. В некоторых странах, особенно на Кавказе и в Центральной Азии, ситуация усугублялась военными конфликтами. Советское законодательство, включая трудовое, было отменено, а новое законодательство, соответствующее новым рыночным условиям, еще предстояло разработать. Это привело к увеличению масштабов детского труда, особенно в сельских районах, и постсоветские страны в разной степени по-прежнему сталкиваются с проблемой детского труда в сельском хозяйстве.

Согласно последним данным «End of Childhood Report» 2021 г.²³ такой показатель, как доля детей в возрасте от 5 до 17 лет, занятых трудом, по Кыргызстану составляет 22,3% и превышает показатели всех стран СНГ (Молдова — 16,3%, Таджикистан — 10%,

Азербайджан — 6,5%, Армения — 4,1%, Беларусь — 4%, Украина — 3,2%, Казахстан — 2,2%, Грузия — 1,6%, Туркменистан — 0,3%). В Молдове около 20% детей бросают школу, чтобы помочь в сельскохозяйственный сезон²⁴. Последние данные о доле работающих детей в сельском хозяйстве Республики Молдова были опубликованы в 2018 г. Институтом статистики ЮНЕСКО: 97% работающих детей заняты в сезонном сельском хозяйстве. В Армении дети, занятые в аграрном секторе, также в основном являются сезонными рабочими, и они обычно пропускают школу из-за работы²⁵. По данным исследований международных организаций, в Армении 94% работающих детей были заняты, главным образом, в сельскохозяйственном производстве — выращивании и сборе картофеля, уходе за крупно- и мелкорогатым скотом. Девяносто процентов вышеуказанных видов деятельности не требовали какой-либо квалификации (выпас скота, сбор урожая и дров, перевозка, доставка воды для личного пользования, курьер/разносчик, охрана)²⁶. Более 84% работающих детей помогали семейным предпринятиям, из них 76% занимались неоплачиваемой работой по дому, а 20% — индивидуальной работой²⁷. 4,2% работающих детей работают 30–42 часа в неделю. Среди работающих детей 1,8% таскают тяжести и 1,3% получают во время работы травмы²⁸.

Данные МОТ свидетельствуют о том, что дети занимаются вредными работами

²⁴ 2019 Findings on the Worst Forms of Child Labor in Moldova. — URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2019/Moldova.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

²⁵ Armenia National Child Labour Survey 2015. — URL: <https://www.ilo.org/ipeinfo/product/download.do?type=document&id=28755> (дата обращения: 02.02.2023).

²⁶ 2019 Findings on the Worst Forms of Child Labor in Armenia. — URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2019/Armenia.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

²⁷ National child labour survey in Armenia report. — URL: https://www.armstat.am/file/article/national_child_labour_survey_in_armenia_report_-_web_version.pdf; ArmStat. — URL: www.armstat.am/file/article/ashx_het_5.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

²⁸ Процентный расчет производился авторами на основании источников <http://www.ilo.org>, www.armstat.am, <http://data.uis.unesco.org> и www.wvi.org.

²¹ Кроме России, Украины, Белоруссии и Казахстана. Источник: Smallholders and Family Farms in Europe and Central Asia. Regional Synthesis Report 2019 // FAO, 2020. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9586en> (дата обращения: 02.02.2023).

²² Smallholders and Family Farms in Europe and Central Asia. Regional Synthesis Report 2019 // FAO, 2020. — URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/ca9586en> (дата обращения: 02.02.2023).

²³ Global Childhood Report 2021. Published by Save the Children Federation, 2021. — URL: <https://www.savethechildren.org/content/dam/usa/reports/advocacy/2021-global-childhood-report.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

в сельском хозяйстве. Албания, Молдова и Украина в наибольшей степени страдают от опасных форм детского труда²⁹. В Албании в 2004 г. работало в сельском хозяйстве более 95% детей³⁰ в возрасте от 6 до 14 лет. Они были заняты выпасом животных, уборкой и транспортировкой кормов, прополкой, сбором урожая и упаковкой продуктов. Также их привлекают к сбору особых видов культур, таких как древесина, лекарственные и ароматические растения, орехи, лесные фрукты и ягоды³¹. По данным UNESCO, уровень детского труда в 2020 г. в стране составлял 4,6%, из них 87,5% занято в сельском хозяйстве³². Согласно последнему исследованию World Vision в 2020–2021 гг., уровень детского труда в Албании снизился до 2,1%³³.

По данным UCW³⁴, почти 40% всех работающих детей в Албании подвергаются вредному воздействию на рабочем месте. В 2010 г. INSTAT сообщил, что 18,4% работающих детей страдают от болезней или травм, вызванных их трудовой деятельностью, 54,2% работающих детей страдали от холода или жары, пыли и дыма. Кроме того, дети, работающие в сельском хозяйстве, могут использовать опасные инструменты, таскать тяжёлые грузы и работать с вредными пестицидами³⁵. Еще одним риском, свя-

занным трудом в сельском хозяйстве, являются последствия от применения агрохимикатов. Помимо этого, работа в сельском хозяйстве может наносить детям моральный ущерб. Результаты отчета Adolescent and Youth Abuse in Albania³⁶ свидетельствуют о том, что частота неблагоприятных детских переживаний связана с местом рождения в сельской местности, так как место рождения и проживание в сельской местности были связаны с пережитым физическим насилием. Важное значение имеют также условия жизни в деревнях. Возможно, что в районах со слабой инфраструктурой водоснабжения, дорог и ирригации последствия детского труда еще хуже.

В регионе предпринимались многочисленные усилия по искоренению участия детей в агропродовольственных цепочках. Существуют инициативы, направленные на ликвидацию детского и принудительного труда в цепочках поставок хлопка, текстиля и одежды правительствами, компаниями и международными субъектами, которые несут ответственность за соблюдение и защиту прав трудящихся, особенно детей. В Узбекистане, где в целях поддержки отрасли хлопководства местные власти привлекали школьников к сбору урожая³⁷, Всемирный банк инвестировал в ряд сельскохозяйственных проектов при условии соблюдения международных и национальных законов о детском и принудительном труде³⁸. Другим примером является инициатива компаний, например, с целью влияния на правительство Узбекистана Responsible

²⁹ Child labour in Central and Eastern Europe.—URL: http://www.oit.org/budapest/areas-of-work/child-labour/WCMS_476159/lang-en/index.htm (дата обращения: 02.02.2023).

³⁰ INSTAT (2004) с помощью LSMS2002 было установлено, что 9,8% детей в возрасте 6–14 лет работают (более 95% в сельском хозяйстве). В сельской местности уровень детского труда был выше (примерно 16% детей 6–14 лет). Большинство детей посещали школу, и только 8,9% заявили, что бросили школу.

³¹ Gender analyses of fruits, small ruminants and MAPs value chain in Albania (GIZ, 2021), отчёт предоставляется по запросу.

³² Информация добавлена в 2023 году, Findings on the Worst Forms of Child Labor—Albania.—URL: https://www.dol.gov/sites/dolgov/files/ILAB/child_labor_reports/tda2021/Albania.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

³³ Данные предоставлены по запросу.

³⁴ UCW Programme. Understanding children's work in Albania, ILO-UNICEF and WB project.—URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/fr/160961542614768412/pdf/132164-WP-PUBLIC-ADD-SERIES-see-73756-Albania-country-report-06sept2013sent.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁵ Terre des Hommes Personal Communication

11 July 2014.—URL: https://www.ecoi.net/en/file/local/1077893/90_1438754232_unicef-child-notice-albania-201507.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

³⁶ UNFPA (2020). Adolescent and Youth Abuse in Albania—In depth analyses.—URL: https://albania.unfpa.org/sites/default/files/pub-pdf/adolescent_and_youth_abuse_in_albania.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

³⁷ Human Rights Violations in Uzbekistan.—URL: <https://www.refworld.org/publisher/OMCT/COUNTRYREP/USB,46af4d510,0.html> (дата обращения: 02.02.2023).

³⁸ ILO Report Says Uzbekistan Making Progress on Labor Reforms, Organized Child Labor Phased-Out.—URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2017/01/31/ilo-report-says-uzbekistan-making-progress-on-labor-reforms-organized-child-labor-phased-out> (дата обращения: 02.02.2023).

Sourcing Network (RSN)³⁹ (Сеть ответственных поставщиков) инициировала бойкот узбекского хлопка⁴⁰. Более 200 компаний отказались покупать хлопок для какого-либо производства до тех пор, пока узбекское правительство не прекратит практику принуждения детей к работе в хлопковом секторе⁴¹. В 2020 г. ситуация изменилась: страна практически искоренила детский труд после отмены квот на хлопок и принятие законов, направленных на искоренение детского труда⁴². Согласно данным мониторинга МОТ⁴³, были соблюдены запреты на использование детского труда при сборе хлопка.

Иной способ решения проблемы — активная государственная политика. Так, в Азербайджане в дополнение к подписанным международным документам⁴⁴ правительство сформировало прочную национальную законодательную базу, запрещающую вовлечение детей в деятельность, угрожающую жизни, здоровью и нравственности детей, устанавливающую минимальный возраст для приема на работу, предусматривающую график работы, отпуск и дополнительные льготы для работников в возрасте до 18 лет⁴⁵. Также правительство активно ра-

ботает над просвещением всех заинтересованных сторон по вопросам детского труда. Несмотря на это, согласно проведенному в рамках мониторинга опросу (2019 г.), был доказан факт эксплуатации детей на хлопковых полях⁴⁶, что показывает наличие некоторых пробелов в государственной политике и законодательстве.

Анализ детского труда в домашних хозяйствах Грузии подтверждает, что определяющими факторами являются социально-экономическое положение семьи и бедность. Это может включать в себя работу по дому и сельскохозяйственные работы, особенно сезонные⁴⁷. Из-за соображений повышения достатка косовские семьи вынуждены прекратить посылать детей в школу, так они [дети] могли больше работать на полях и винограднике⁴⁸. В Казахстане также основной причиной вовлечения детей в возрасте от 5 до 17 лет в трудовую деятельность является бедность семьи⁴⁹.

Миграция увеличивает использование домашнего детского труда⁵⁰. Следует проводить различие между детьми, мигрирующими со своими родителями, детьми, мигрирующими самостоятельно, и детьми, оставшимися дома. Так, в России и Казахстане дети часто ухаживают за детьми других мигрантов, оказывают помощь в домашнем хозяйстве или на рынках и строительных площадках. Тяжелое экономическое положение киргизских семей может

³⁹ Responsible Sourcing Network.—URL: <https://www.sourcingnetwork.org/aboutus> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁰ Cotton Pledges Against Forced Labor.—URL: <https://www.sourcingnetwork.org/the-cotton-pledge/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴¹ Dirty Cotton: Uzbekistan's Forced Labor Problem.—URL: <https://adnas.com/dirty-cotton-uzbekistan-forced-labor-problem/> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴² 2020 third-party monitoring of child labour and forced labour during the cotton harvest in Uzbekistan.—URL: https://www.ilo.org/washington/WCMS_767756/lang-en/index.htm (дата обращения: 02.02.2023). Forced and child labour in Uzbek cotton fields continues to fall.—URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/newsroom/news/WCMS_735883/lang-en/index.htm (дата обращения: 02.02.2023).

⁴³ Third-party monitoring of child labour and forced labour during the 2019 cotton harvest in Uzbekistan.—URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-ipec/documents/publication/wcms_73.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁴ Конвенции ООН о правах ребенка, Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей.

⁴⁵ Monitoring Report on Assessment of Human Rights Situations in Cotton Fields of the Republic of Azerbaijan.—URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3458625 (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁶ Monitoring Report on Assessment of Human Rights Situations in Cotton Fields of the Republic of Azerbaijan.—URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3458625 (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁷ Special Report. Child Labour During the New Coronavirus Pandemic and Beyond.—URL: <https://www.unicef.org/georgia/media/6011/file/PDO%20report-Child%20Labour.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁸ Curbing child labour in Kosovo: Let children be children.—URL: https://www.ilo.org/global/about-the-ilo/mission-and-objectives/features/WCMS_343157/lang-en/index.htm (дата обращения: 02.02.2023).

⁴⁹ Child Labour in Rural Kazakhstan: Baseline Survey Results in Almaty and South Kazakhstan oblast.—URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-europe/-ro-geneva/--sro-moscow/documents/publication/wcms_308668.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁰ Women and children from Kyrgyzstan affected by migration. An exacerbated vulnerability.—URL: https://www.fidh.org/IMG/pdf/rapport_kyrgyzstan_uk-2-web2.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

побудить родителей отправить своих детей за границу для получения дохода и поддержки семьи⁵¹. По словам должностных лиц, такие дети не ходят в школу и обычно работают на плантациях, кухнях или рынках. В 2018 г. доля не посещающих школу детей в возрасте от 5 до 17 лет в Кыргызстане составляла 22%⁵². В Казахстане можно встретить мигрантов из Узбекистана и Кыргызстана, работающих на хлопковых полях. Кроме того, в Казахстане мигранты из этих стран работают на хлопковых полях, а семьи путешествуют вместе с ними в течение всего сезона, часто с детьми, которые также могут работать на полях⁵³. В Кыргызстане дети внешних трудовых мигрантов были выявлены в сфере детского труда на розничных рынках⁵⁴. Массовая миграция также является одной из причин детского труда в Таджикистане⁵⁵.

Важно учитывать гендерные различия в сфере детского труда. Доля девочек, занятых детским трудом (7,8%), в 2020 г. сократилась по сравнению с 2016 г. (8,4%), в то время как доля девочек, привлеченных к наихудшим формам труда, оставалась на уровне 3,6% как в 2016 г., так и в 2020 году. Для мальчиков эта тенденция возросла в обоих случаях: 10,7% в 2016 г. и 11,2% в 2020 г. работающих детей, 5,5% в 2016 г. и 5,8% в 2020 г. занятых опасной рабо-

той⁵⁶. Гендерные роли часто определяют тип, условия и часы работы, выполняемой мальчиками и девочками. В семьях девочки, как правило, выполняют больше работы по дому, и это бремя может увеличиваться во время закрытия школ. И хотя гендерный разрыв сокращается, необходимо учитывать разницу между занятостью мальчиков и девочек.

Результаты опроса

Результаты опроса подтвердили, что в выбранных странах существует проблема детского труда в сельском хозяйстве (рис. 1). Эксперты отмечают также плохое информирование о проблеме детского труда в аграрном секторе этих стран. По их мнению, школьники участвуют в сельскохозяйственных работах после школьных занятий или в праздничные дни; однако бывают случаи, когда дети работают во время школьных занятий, особенно в сезон сбора урожая. Для значительного большинства респондентов (экспертов, представителей местного самоуправления и образовательной сферы) работа школьников в сельском хозяйстве или в домашних хозяйствах их родителей является необходимым элементом их трудового воспитания (рис. 2). В Албании мнения среди экспертов учителей разделились почти поровну. Однако, также присутствует мнение, что подобная работа не должна быть необходимым элементом процесса воспитания. При этом, эксперты из Албании, Армении и Киргизии считают, что задачи и работа, выполняемые детьми, является детским трудом, однако в Молдове незначительная часть опрошенных согласна с этим утверждением (рис. 3).

Респонденты считают, что детям следует разрешать работать в домашнем хозяйстве семьи (что означает оказание помощи в выполнении домашней работы, а также в фермерском хозяйстве семьи) без ущерба для их образования и здоровья до 10 часов в неделю. Учителя из Молдовы и Кыргыз-

⁵¹ All Children in School By 2015 Global Initiative on Out-Of-School Children. Kyrgyzstan Country Study.—URL: <https://www.allinschool.org/media/166/file/Kyrgyzstan%20OOSCI%20Country%20Report%202015.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵² Kyrgyz Republic Multiple Indicator Cluster Survey 2018.—URL: <https://mics-surveys-prod.s3.amazonaws.com/MICS6/Europe%20and%20Central%20Asia/Kyrgyzstan/2018/Snapshots/English.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵³ Child labour in rural Kazakhstan: Baseline survey results in Almaty and South Kazakhstan oblasts.—URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/ro-geneva/sromoscow/documents/publication/wcms_308668.pdf (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁴ Bureau of International Labour Affairs. 2019. Minimal Advancement—Efforts Made but Regression in Law that Delayed Advancement.—URL: <https://www.dol.gov/agencies/ilab/resources/reports/child-labor/kyrgyz-republic> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁵ Akilova M. Pathways to child work in Tajikistan: narratives of child workers and their parents // Central Asian Survey.— 2017.—No. 36(2).—P. 231—246.—URL: <https://www.tandfonline.com/doi/ful/10.1080/02634937.2017.1281791> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁶ Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward.—URL: <https://data.unicef.org/resources/child-labour-2020-global-estimates-trends-and-the-road-forward/> (дата обращения: 02.02.2023).

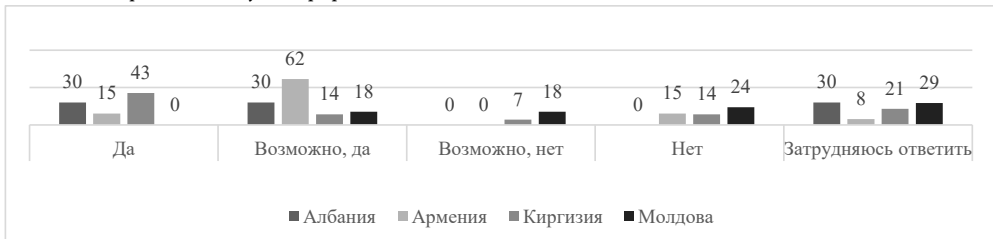

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «Существует ли проблема детского труда в с/х?», %
 Fig. 1. Distribution of answers to the question «Is there a problem of child labour in agriculture?», %
 Источник: опрос Института аграрных исследований НИУ ВШЭ.

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос «Является ли работа на организованных с/х работах и в домашних хозяйствах элементом трудового воспитания» (эксперты, представители образовательной сферы и местного самоуправления), %

Fig. 2. Distribution of answers to the question «Does the work of schoolchildren in agricultural work or their parents' households reduce their academic performance?» (experts, education workers, local government officials), %
 Источник: опрос Института аграрных исследований НИУ ВШЭ.

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Считаются ли задачи и работа, выполняемые детьми в вашей стране, детским трудом» (согласно определению МОТ)?, %

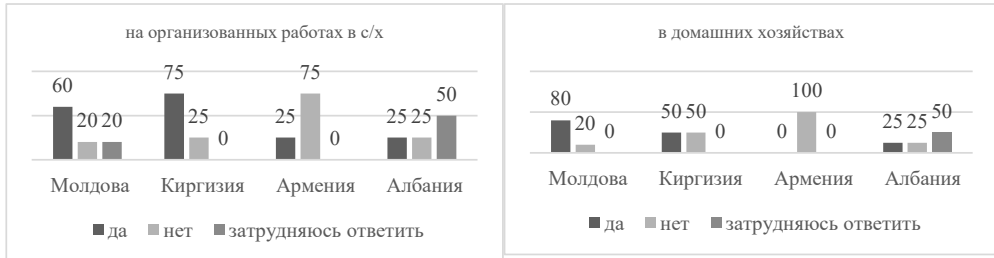
Fig. 3. Distribution of answers to the question «Do the tasks or the work undertaken by children in your country, are considered to be child labour? (according to the International Labour Organization's definition) », %
 Источник: опрос Института аграрных исследований НИУ ВШЭ.

стана заявляют, что работа школьников на организованных сельскохозяйственных работах снижает их успеваемость, при этом в первой группе экспертов треть не согласны с этим утверждением. Мнения представителей образовательной сферы из Армении разделились пополам. Опрошенные учителя из Албании (100%), Армении (75%) и Молдовы (66%) не согласились с тем, что успеваемость школьников снижается при их занятости в домашних хозяйствах; в Киргизии большинство экспертов (83%) наоборот подтвердили, что это негативно влияет на процесс учебы.

По мнению представителей местного самоуправления из Молдовы и Киргизии, работа школьников на организованных сельскохозяйственных мероприятиях снижает их успеваемость, в Армении — нет. Мнения респондентов из Албании по этому вопросу разделились (рис. 4). Согласно результатам опроса, дети, принадлежащие к национальным, этническим, религиозным и язы-

ковым меньшинствам Албании, Киргизии, Молдовы будут заниматься сельскохозяйственным трудом с такой же вероятностью, как все остальные (рис. 5). Однако в Армении считают наоборот, потому что: 1) некоторые этнические меньшинства не считают образование столь важным; 2) это зависит от культуры этнических групп, как, например, в случае езидов и молокан, для которых образование не стоит на первом месте, и помощь семье в различных видах сельскохозяйственной деятельности является укоренившимся явлением, пусть даже в ущерб образованию; 3) этнические меньшинства чаще занимаются сельскохозяйственным трудом, поскольку они живут преимущественно в сельских районах.

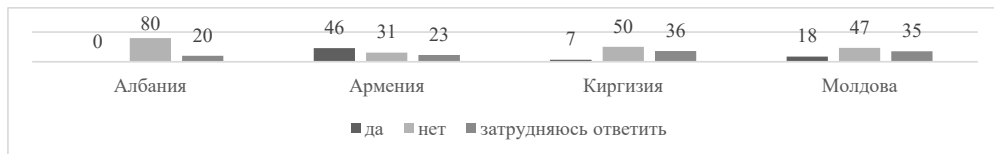
В числе причин использования детского труда в сельском хозяйстве респонденты в основном указывали на бедность семей, отсутствие доступа к образованию, нехватку рабочей силы в сельском хозяйстве в течение основных сезонных работ, отсутствие

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Снижает ли работа школьников на организованных работах в с/х или в домашних хозяйствах их успеваемость?» (представители местного самоуправления), %

Fig. 4. Distribution of answers to the question «Do you believe that the work of schoolchildren in agricultural work or in their parents' households reduces their academic performance?» (local government officials), %

Источник: опрос Института аграрных исследований НИУ ВШЭ.

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос «Можно ли сказать, что дети религиозных/этнических/национальных меньшинств с большей вероятностью будут заниматься с/х?» (эксперты), %

Fig. 5. Distribution of answers to the question «Could it be said that children from national, ethnic, religious and linguistic minorities are more likely to engage in agricultural work?» (experts), %

Источник: опрос Института аграрных исследований НИУ ВШЭ.

доступа к защите и достойной занятости. Еще одной серьезной проблемой является менталитет и сложившиеся традиции, подерживающие детский труд.

Большинство вовлеченных в детский труд Албании⁵⁷ и Армении в сельском хозяйстве детей — мальчики (60% и 54% опрошенных экспертов), это может быть связано с тем, что они выполняют более тяжёлую ручную работу. Девочки в основном занимаются домашними делами и выполняют более легкую работу, например, собирают лечебные травы. По мнению экспертов, доля мальчиков и девочек, занятых в сельском хозяйстве Кыргызстана и Молдовы, составляет 50/50⁵⁸. Эксперты сообщили, что большинство работающих детей принадлежит к возрастной группе 13–17 лет. Это не подтверждают респонденты из второй

⁵⁷ В сельских районах Армении детский труд, связанный с семейным бизнесом (включая работу по дому, например уборку, приготовление пищи и т.д.), составляет 90% от общего объема детского труда (82,5% — составляет доля мальчиков и 87,9% — девочек). По доступным данным, гендерные различия невелики в отношении занятости в аграрном секторе Албании, но увеличиваются с возрастом, однако доля девочек в любом возрасте превышает долю мальчиков. Источники: Процентный расчет произведен экспертом на основании источников ILO. — URL: www.ilo.org (дата обращения: 02.02.2023), ArmStat. — URL: www.armstat.am (дата обращения: 02.02.2023), UIS UNESCO. — URL: <http://data.uis.unesco.org> (дата обращения: 02.02.2023) и WVI. — URL: www.wvi.org (дата обращения: 02.02.2023); Understanding children's work in Albania. — URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/fr/160961542614768412/pdf/132164-WP-PUBLIC-ADD-SERIES-see-73756-Albania-country-report-06sept2013sent.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).

⁵⁸ По данным MICS-2018, в Кыргызстане распространённость детского труда среди мальчиков выше, чем среди девочек (33,6% против 19,0%). Дети из сельских районов привлекаются к труду в два раза чаще, чем дети из городских районов. Также в Кыргызстане доля детей, занятых наилучшими формами детского труда, выше среди малоимущего населения (12%) и в сельских районах (15%). Мальчики чаще занимаются опасными видами деятельности (16%). В 2020 году Министерство здравоохранения, труда и социальной защиты Молдовы опубликовало исследование, в котором указывалось, что за последние 12 месяцев значительно меньше девочек (11,5%), чем мальчиков (22,8%) работали за деньги или другие формы оплаты. Среди девочек, работавших за денежное или иное вознаграждение, большинство работало на ферме или в саду (37,1%) или в ресторане/гостинице/кафе/баре (25,4%). Среди мальчиков, работавших на ферме или в саду — 31,9%, в другом месте (20,8%) или в ресторане/гостинице/кафе/баре (14,3%). Источник: Violence Against Children and Youth in the Republic of Moldova: Findings from a National Survey, 2019. — URL: <https://moldova.rom.int/resources/republic-moldova-violence-against-children-and-youth-survey-2019> (дата обращения: 02.02.2023).

группы, которые считают, что средний возраст детей, работающих в сельском хозяйстве, составляет от 15 до 17 лет.

По результатам опроса, в селах Молдовы наблюдаются случаи травмы или истощения по причине избыточной работы в сельском хозяйстве. Выполняемая детьми работа включает рыление земли, уборку урожая; копание в огородах, иногда на больших территориях; сельскохозяйственные и строительные работы; вынос тяжёлого мусора в больших количествах, иногда и в экстремальных погодных условиях с температурой до 35° С. Некоторые респонденты заявили, что дети вообще не участвуют в детском труде в сельском хозяйстве, а ухаживают за территорией вокруг учебного заведения.

Представитель медицинского учреждения из Кыргызстана упомянул случаи физического истощения/усталости/травмы, связанными с избыточной работой во времена COVID-19. Почти все респонденты из Армении ответили, что за последние три года в их практике таких случаев не было зарегистрировано. Однако, по официальным данным, 4,2% работающих детей работают 30–42 часа в неделю. Среди работающих детей 1,8% таскают тяжести и 1,3% получают травмы во время работы⁵⁹. В Албании на этот вопрос отрицательно ответили все респонденты. Опрошенные представители образовательных учреждений Молдовы и Кыргызстана заявили о случаях, когда дети пропускали школу по причине занятости в хозяйствах семей, средняя продолжительность пропусков по причине занятости в сельском хозяйстве составляла менее 1 месяца, но в некоторых случаях — 1–3 месяца.

Заклучение

В современном мире по-прежнему сохраняется проблема детского труда, наиболее распространённого в сельском и лесном хозяйстве, рыболовстве и аквакультуре. На долю аграрного сектора приходится

⁵⁹ Процентный расчёт произведен экспертом на основании источников: ILO. — URL: www.ilo.org; ArmStat. — URL: www.armstat.am; UIS UNESCO. — URL: <http://data.uis.unesco.org>; WVI. — URL: www.wvi.org (дата обращения: 02.02.2023).

70% детского труда во всех его проявлениях. В рамках исследования был рассмотрен вопрос использования детского труда в сельском хозяйстве стран Восточной Европы и Центральной Азии. В качестве основного инструмента изучения проблемы был выбран экспертный опрос в четырёх странах, характеризующих регион. Результаты опроса показали, что всё ещё высокая доля детей из сельских районов занята в семейных хозяйствах, хотя масштабы использования детей на сельскохозяйственных работах сокращаются.

Дети, которые активно занимаются трудом в сельском хозяйстве или другими видами трудовой деятельности в сельских районах, как правило, имеют более низкий уровень образования, их здоровью может быть нанесен вред. Такие условия могут негативно сказываться на развитии человеческого капитала — дети попадают в порочный круг нищеты, когда из-за малообеспеченности семьи не способны вкладывать достаточно в развитие ребенка (образование, здравоохранение, питание). Из-за этого у таких детей остается меньше перспектив на лучшую жизнь и им суждено остаться бедными. Таким образом, детский труд в сельских районах является серьезной проблемой повестки дня в области развития: искоренение детского труда входит в одну из задач Целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций (ЦУР 8.7), которая направлена на ликвидацию всех его форм к 2025 году.

Нищета в сельских районах по-прежнему является основной причиной детского труда в сельском хозяйстве региона, поэтому политика и меры в области сельского хозяйства должны включать меры по пред-

упреждению и сокращению сельской бедности. Социальная защита должна не только распространяться на сельские районы, но и содержать ряд специфических для них мер. Необходимо установить четкую взаимосвязь между возрастом обязательного школьного обучения и минимальным возрастом для приема на работу, а также четко определить установленные механизмы работы с учащимися, бросившими школу в раннем возрасте.

Свою роль должна сыграть и национальная статистика, поскольку по этому вопросу имеются вызывающие беспокойство пробелы в данных. Правительствам следует продолжить разработку национального определения детского труда в сельском хозяйстве на основе конвенций МОТ № 138 и № 182, например, перечень наилучших форм труда. Все национальные проекты должны включать не только гендерную проблематику, но и проблему детского труда. Было бы также полезно интегрировать проблемы детского труда в мероприятия, направленные на поддержку развития устойчивого сельского хозяйства, которые должны включать продвижение более безопасных и трудосберегающих механизмов, технологий и методов.

Общество нуждается в большей осведомленности о проблеме детского труда в сельском хозяйстве, чтобы помочь обеспечить соблюдение существующего национально-го трудового законодательства, особенно на местном уровне. Кроме того, необходимо повышать осведомленность о достойной занятости молодежи на национальном, региональном и местном уровнях с участием всех возможных заинтересованных сторон.

Литература и Интернет-источники

1. **Womack, R.** Child labor in Azerbaijan / R. Womack // New York : M. E. Sharpe, Armonk, 2009. — 999 p.
2. **Stephenson, S.** Child labour in Russian Federation / S. Stephenson // ILO. — 2002. — URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-declaration/documents/publication/wcms_decl_wp_7_en.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
3. **Bhat, B. A.** Socioeconomic Dimensions of Child Labor in Central Asia / B. A. Bhat // Problems of Economic Transition. — 2011. — No. 54(1). — P. 84–99.
4. **Baschieri, A.** Child Poverty in Tajikistan / A. Baschieri, J. Falkingham. — 2007. — URL: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/5737/1/Child%20Poverty%20in%20Tajikistan.pdf> (дата обращения: 02.02.2023).
5. **Baschieri, A.** Staying in School: Assessing the Role of Access, Availability, and Economic Opportunities — the Case of Tajikistan / A. Baschieri, J. Falkingham // Population, Space and Place. — 2009. — No. 15(3). — P. 205–224.
6. **Akilova, M.** Pathways to child work in Tajikistan: narratives of child workers and their parents / M. Akilova // Central Asian Survey. — 2017. — No. 36(2). — P. 231–246. DOI: 10.1080/02634937.2017.1281791

Сведения об авторах:

Абдолова Садаф Назарбековна, эксперт, Институт аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: sabdolova@hse.ru, tuasadaf@gmail.com; РИНЦ AuthorID: 1213865.

Янбых Рената Геннадьевна, д.э.н., зав. отделом аграрной политики, Институт аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: ryanbykh@hse.ru; ORCID: 0000-0002-6419-636X; РИНЦ AuthorID: 716617.

Серова Евгения Викторовна, д.э.н., директор по аграрной политике, Институт аграрных исследований, НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: evserova@hse.ru; ORCID: 0000-0003-1489-719X; РИНЦ AuthorID: 820332.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-33-47

**RESEARCH ON CHILD LABOUR IN AGRICULTURE
IN EASTERN EUROPE AND CENTRAL ASIA**

Sadaf N. Abdolova*, Renata G. Yanbykh, Evgenia V. Serova

*Institute for Agrarian Studies, HSE University
(11 Pokrovsky Boulevard, Moscow, Russia, 109028)*

*E-mail: tuasadaf@gmail.com, sabdolova@hse.ru

For citation:

Abdolova S. N., Yanbykh R. G., Serova E. V. Research on child labour in agriculture in Eastern Europe and Central Asia. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 1. P. 33-47. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-1-33-47 (in Russ.)

Abstract. *The article deals with the problem of child labour in agriculture in Eastern Europe and Central Asia. Agriculture employed 112 million children in 2020, or about two-thirds of the world's working children. They mostly work on their family farm or near home. Child labour is most prevalent in Sub-Saharan Africa and Asia-Pacific region. However, 5.7 per cent of child labour cases worldwide occur in Europe and Central Asia. The root causes of child labour are household poverty and economic*

instability, as well as children's limited access to quality education. In the post-Soviet countries, the collapse of the economy in the 1990s contributed significantly to fostering child labor. The problem of child labor in agriculture in Eastern Europe and Central Asia is poorly reflected in national statistics. Expert survey in four countries that best represent the region was chosen as the main tool to study the problem. The results of the survey showed that still a high proportion of children from rural areas are employed on family farms, although the use of children in agricultural work is decreasing. Analysis of the legislation of the target countries and the scientific literature has revealed the causes and allowed making some recommendations to prevent and reduce child labour in agriculture in the region.

Keywords: child labour, agriculture, household, poverty, expert survey.

References and Internet sources

1. Womack R. *Child Labor in Azerbaijan*. New York. M. E. Sharpe. Armonk. 2009. 999 p.
2. Stephenson S. *Child Labour in Russian Federation*. ILO. 2002. Available at: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/publication/wcms_decl_wp_7_en.pdf (Accessed: 2 February.2023).
3. Bhat B. A. Socioeconomic dimensions of child labor in Central Asia. *Problems of Economic Transition*. 2011. No. 54 (1). P. 84–99.
4. Baschieri A., Falkingham J. *Child Poverty in Tajikistan*, 2007. Available at: <https://researchonline.lshtm.ac.uk/id/eprint/5737/1/Child%20Poverty%20in%20Tajikistan.pdf> (Accessed: 2 February 2023).
5. Baschieri A., Falkingham J. Staying in school: assessing the role of access, availability, and economic opportunities — the case of Tajikistan. *Population, Space and Place*. 2009. No. 15 (3). P. 205–224.
6. Akilova M. Pathways to child work in Tajikistan: narratives of child workers and their parents. *Central Asian Survey*. 2017. No. 36(2). P. 231–246. DOI: 10.1080/02634937.2017.1281791

Information about the authors:

Abdolova Sadaf Nazarbekovna, Expert, Institute for Agrarian Studies, HSE University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: sabdolova@hse.ru, tuasadaf@gmail.com; Elibrary AuthorID: 1213865.

Yanbykh Renata Gennadievna, Doctor of Economics, Head of Department, Institute for Agrarian Studies, HSE University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: ryanbykh@hse.ru; ORCID: 0000–0002–6419–636X; Elibrary AuthorID: 716617.

Serova Evgenia Victorovna, Doctor of Economics, Director for Agricultural Policy, Institute for Agrarian Studies, HSE University, Moscow, Russia.
Contact information: e-mail: evserova@hse.ru; ORCID: 0000–0003–1489–719X; Elibrary AuthorID: 820332.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023, утверждена 20.02.2024, опубликована 30.03.2024.